

Теодор Гилфорт ехал рядом со своими людьми, когда они двинулись вперед. В свете недавних событий коалиция решила, что лучшим курсом действий было бы атаковать панийцев сейчас, пока у армии коалиции все еще было достаточно припасов и солдат с высоким боевым духом.

После почти десяти лет восстановления после последней крупной битвы, которая опустошила обе стороны, на этот раз в наступление пойдут друссы.

Особенно теперь, когда прибыло подкрепление.

Теодор оглядел открытые луга равнин Каннала. С одной стороны, прямо напротив его позиции, он мог видеть массивную "каплю", которая была смесью серебряного и оранжевого цвета. Эта "капля" была вражеской армией. Десятитысячная панишская армия.

Одетая в традиционную панишскую форму и вооруженная пиками, панишская армия образовала гигантского "стального ежа", который контрастировал с различными оттенками красного и коричневого, со стороны друсской коалиции.

Левый фланг коалиции, состоял из гордых всадников могущественной семьи Гузлоу. Их основной цвет был темно-бордово-красным, в то время как на их знамёнах были вышиты лапы черного медведя со скрещенными мечами на ярко-красном фоне.

Из пяти основных семей Гузлоу считались бы самыми страшными, ставя грубую силу и власть выше всего остального. Это было то, что укоренилось в культуре семьи с момента ее создания, и эта культура также глубоко укоренилась в их вассальных семьях.

Это означало, что Теодору приходилось внимательно следить за Гузлоу, чтобы их жажда крови не взяла верх над ними, и они не пустились в кровавое неистовство. Хотя это может принести свои плоды, это также означало бы, что Теодор потеряет контроль над левым флангом, что очень нежелательно в бою.

Правый фланг состоял из пронзительных рыцарей благородного рода Орбернов. Которые были одеты в ярко-алые красные цвета, что по иронии судьбы противоречило их оппортунистической натуре. Их знамя имело белый фон с эмблемой ало-красного стервятника, который расправлял крылья.

В то время как рыцари Орберна, возможно, не так физически способны или свирепы, как Гузлоу, они компенсируют это своим острым умом.

Более конкретно, их сообразительность в том, участвовать или нет. Это связано с их оппортунистическим характером, они быстро вступают в схватку, как только считают, что шансы в их пользу, и так же быстро отступают, видя неминуемое поражение.

Причина, по которой они несут ответственность перед коалицией, очевидна. В отличие от Гузлоу, которые будут яростно сражаться до самого конца, Орберны, скорее всего, подожмут хвост и убегут в тот момент, когда ситуация больше не будет складываться в их пользу.

Конечно, середина состояла из семьи Теодора, престижных Гилфортов. Чье знамя развевалось на ветру выше всех. Знамя Гилфортов состояло из серебряных скрещенных алебард на красно-коричневом фоне. За алебардами был черный цвейхандер, который был выстроен идеально вертикально между алебардами, чтобы создать идеальную симметрию.

Из трех армий армия Теодора выставила больше всего рыцарей, а те простолюдины, которые были в его армии, были в среднем лучше экипированы и обучены, чем в других семьях.

Это также было причиной того, почему ему и его войнам достался центр. Из-за их непоколебимой дисциплины, кто лучше справится с удержанием важнейших позиций, чем солдаты, командир которых является главнокомандующим? Теодор был уверен, что его передние линии удержат натиск неприятеля по центру.

О чем ему действительно нужно было беспокоиться, так это о том, преуспеет ли кавалерия семей Гузлоу и Орбернов в своих попытках обойти противника с фланга. Сила панишских терций заключается в их почти непроницаемой "стене" из копий, которая защищает построение практически от любой кавалерийской атаки.

Однако пики были медленными и громоздкими, и когда многие пикинеры собираются в терцию, построением становится трудно и неудобно маневрировать.

Все, что нужно было сделать друссам - это воспользоваться этим фактом.

Общее командование коалиционными силами было передано Теодору, но это было лишь на бумаге. Соответствующие главы семей Орберн и Гуззлоу все еще держали бразды правления в своей собственной армии, и им не обязательно слушать Теодора, несмотря на то, что они якобы уступили ему контроль.

Несмотря на присущие коалиции недостатки, Теодор все еще был уверен в своих шансах на победу.

С прибытием подкреплений, армия коалиции в настоящее время насчитывает 18 500 человек, что лишь немного превышает общую мощь экспедиционных сил Паниша, которые насчитывают 17 000 человек. Однако он не столкнется с экспедиционными силами в их полном составе.

Он столкнется только с 10 000 авангардной армией, которая была почти вдвое меньше коалиционной. Её авангард состоял примерно из 3000 кавалеристов, в то время как остальные 7000 были пехотинцами панишей, вооруженными либо пикой, либо огнестрельным оружием.

Хотя панишская армия на самом деле не была сопоставима с коалиционной, все же была одна вещь, о которой Теодору нужно было беспокоиться.

И это были 18 пушек Паниарда.

Именно из-за этих 18 пушек силы коалиции решили выставить больше всадников, чем пехоты. Хотя скорость поражения пушек, возможно, и не так высока, ущерб, который они могли нанести моральному здоровью своих людей, был огромным.

Наличие превосходящих сил кавалерии означало бы, что паникерам будет труднее защищать свои фланги, и, следовательно, им будет труднее защищать свои пушки. Чем быстрее друссы устроят угрозу панишских пушек, тем лучше.

Это было потому, что пушки были символом Панической силы, пушки поднимают боевой дух панишей так же, как они понижают боевой дух друссов.

Это означает, что друссы должны как можно скорее устранить угрозу пушек.

Лучший способ сделать это - использовать их кавалерию для флангового удара.

Таким образом, коалиционные силы решили сформировать длинную змеиную формацию, используя свою большую численность в своих интересах, чтобы увеличить протяженность

своей армии, не сильно влияя на толщину своих армейских колонн.

Оба фланга Коалиции имели схожую структуру, более бедные кавалеристы составляли ряды ближе к середине, в то время как внешние ряды состояли из элитной кавалерии.

Причина этого была очевидна. Шансы для подразделений во внешних рядах обойти с фланга намного больше, чем у подразделений во внутренних рядах. Другими словами, внутренние ряды должны были действовать как пушечное мясо, чтобы держать панишскую терцию, не давая той сдвинуться, в то время как элитные силы будут действовать с флангов.

Отряд Гузлоу на левом фланге состоял из 800 рыцарей, 1200 "всадников-берсеркеров", 1000 "грубых всадников (переводчик: я сам в шоке) " и 1500 грабителей, всего 4500 всадников, а остальные 1500 состояли из пехотинцев, вооруженных либо пикой, саблей, либо мушкетом. Хотя лакеи были такими же кровожадными, как и их коллеги, занимающиеся верховой ездой.

С другой стороны, Орберны справа состоят из 1000 рыцарей, 2000 рыцарских гвардейцев и 1000 наемных всадников, численность кавалерии которых достигает 4000 человек. Из своей пехоты они выставили около 2000 наемников.

В то время как кавалерия Гилфорта состоит из 500 кайзеровских рыцарей, 100 великих кайзеровских рыцарей (мне интересно он понимает значение слова - кайзер?), 1000 рыцарей, а также 2400 обычных кавалеристов. Это также дает Гилфортам 4000 сильных кавалеристов. Остальные 2500 человек полностью состоят из вооруженных мужиков, которые были обучены борьбе в строю и вооружены до зубов(1).

1. Голытьба обыкновенная, хотя в PUA они себя неплохо показывали.

Это была армия Друсских коалиционных сил; армия, сформированная объединенной мощью трех из пяти основных друсских семей. И в этот день коалиция столкнется с экспедиционными силами Паниарда.

Эта битва решит, удастся ли паниардам завоевать Друссию или она сохранит независимость. Как только коалиция падет, не останется постоянной армии, способной противостоять панишской экспансии.

Хотя Теодор был очень рад попытаться счастья сегодня.

"А-а-а, чистое небо, мирная равнина. Это хороший день, чтобы умереть."

Расмонд Понч Гузлоу, глава семьи Гузлоу, ехал рядом с Теодором как раз перед началом битвы. Это был крупный мужчина средних лет с растрепанной бородой. Его меховая шуба создавала впечатление, что он наполовину человек, наполовину медведь, и хорошо преувеличивала его размеры. Под его меховой шубой можно разглядеть небольшие проблески доспехов Расмонда, смесь комбинезона из закаленной кожи с кольчугой под ним.

"Я бы предпочел не делать этого. Как ты собираешься наслаждаться своей добычей, если ты мертв?"

Тем, кто ответил Расмонду, был Злезин Бенкер Орберн, глава семьи Орбернов. Он был выше даже Расмонда, но и близко не был таким крепким. Его алый плащ развевался на ветру, открывая яркие серебряные доспехи Злезина, которые контрастировали с потрепанной смесью кожи и кольчуги Расмонда. Самой привлекательной вещью в доспехах Злезина была его нагрудная пластина, на которой был выгравирован Орбернский Гриф.

Расмонд ответил Злезину холодным, недружелюбным тоном.

"Я бы не ожидал ничего большего от трусливого Орбурна."

Расмонд сплюнул на землю, когда сказал это.

"Ты и твоя семья - не более чем бесхребетные трусы. Тот факт, что мне нужно объединиться с вами, чтобы победить панишей, приносит мне лишь позор."

Злезин фыркнул, услышав ответ Расмонда.

"И я не ожидаю ничего большего от птичьего мозга Гузлоу."

Отвечая, Злезин даже не потрудился взглянуть на Расмонда.

"Что ты сказал! Я отрублю тебе голову!"

- крикнул Расмонд в ответ, хватаясь за свой широкий меч.

"Отрубить мне голову? Я хотел бы посмотреть, как ты попытаешься это сделать."

Злезин ответил таким же презрительным тоном, осторожно положив руку на рукоять своей рапиры.

Однако как раз перед тем, как кто-либо из них смог что-либо сделать.

"Прекрати свои бесполезные пререкания!"

Громкий раскатистый голос Теодора напугал их обоих. Воспользовавшись этим, Теодор продолжил более спокойным тоном.

"Мы находимся в точке невозврата. Мы либо одержим победу в этот день и принесем победу всей Друссии..."

Теодор сделал паузу на мгновение, чтобы все, что он сказал, оставило след в их головах, прежде чем продолжить.

"Или мы потерпим неудачу и опозорим наше друсское наследие."

Главы двух семей на мгновение обменялись взглядами, прежде чем оба снова обратили свое внимание на вражескую армию перед ними. Теодор решил, что лучше всего разделить их сейчас, пока все не обернулось к худшему.

"Немедленно возвращайтесь на свои позиции, враг почти в пределах досягаемости."

Двое дворян только молча кивнули, прежде чем поскакать на свои позиции.

Вскоре звуки взрывов сотрясли уши Теодора, когда большие куски грязи взлетели в воздух вокруг друсской армии.

Битва официально началась.

Десять лет назад битва между панишами и друссами закончилась кровавым тупиком на этих же полях.

Теперь настала очередь Теодора.

Первое, что сделал Теодор, - это хрустнул своей шеей.

С легким волнением Теодор тихо пробормотал что-то себе под нос.

"Давайте начнем шоу"

<http://tl.rulate.ru/book/75717/2252798>